

Лондон 13/1 сентября 1840

Дорогая Аннет, любимая моя жена !

Наконец я получил твое милое письмо от 16/28 августа. Зная, как ты аккуратна в исполнении всех моих просьб, я не мог объяснить себе отсутствие письма, которого ожидал уже 4-5-ю днями раньше, и уже начал серьезно беспокоиться. В дальнейшем, дорогая Аннет, пиши на адресе "пароходом", но еще лучше адресовать следующие письма в Потсдам на имя *Mrs.* Якоби и сын, для меня. Как ни радостно меня настроило столь долгожданное письмо, все-же я почувствовал какую-то тревогу, прежде, чем его распечатал, ибо мой старый страх перед письмами еще не совсем прошел и здесь отчасти вновь оправдался. Твое письмо было написано в очень грустном настроении и произвело грустное действие и на меня; хочу надеяться, что Володя опять чувствует себя хорошо, но спроси все-же Лихтенштедта, чем он объясняет, что у мальчика так часто бывают припадки лихорадки. Прежде всего будь ты весела, мне все путешествие отравлено мыслью, что моя дорогая жена сидит там в одиночестве и тоскует. Несчастье у Соболевских потрясло меня глубоко, почти до слез, но тебе следовало-бы написать мне, отчего это случилось. У Соболевского всегда до известной степени было предчувствие, что мальчик хорошо не кончит. Теперь меня уже опять беспокоит празднество у Шильдера, где постоянно случается какая-нибудь неприятность.

Как видишь, я нахожусь еще в Лондоне, и только во вторник или среду поеду в Глазго с нашим консулом ф. Бергаузеном, который по поручению нашего посланника барона ф. Бруннова также едет туда. Чернин также здесь и также поедет в Глазго. Здесьние ученые принимают меня с большим почетом и мне здесь сделали визиты самые выдающиеся лица, прежде чем я посетил их. Однако большая часть этих лиц находится в отсутствии. Приглашений я получил мало, 2 раза к бар. Бруннову, раз к лорду Аврикаде /англ. посланник в С. Петерб./ и сегодня - к сэру Джемсу Соут, которого очень хорошо знает Штейнер. Стол в моем доме мне не подходит, обслуживание также, так что рекомендация Озерского не очень меня удовлетворяет. Мне не хочется за свои деньги проделывать еще бесконечные церемонии. В общем, я здесь

видел еще не особенно много, и по большей части делал визиты. Больше всего мне нравится бродить по улицам, разглядывать дома и останавливаться перед магазинами. Обыкновенно тут ко мне подходит какойнибудь благожелательный англичанин и говорит: спрячьте, господин, Ваш носовой платок, а то его у Вас вытащат, но до сих пор со мной этого еще не случилось. Больше всего времени у меня отнимают механики, у которых я впрочем не узнал ничего особенно нового. Вчера у меня был интересный день. Я был в туннеле под Темзой и с большим трудом и опасностью дошел до места работ, причем я и мои товарищи так перенапрягались, что мальчишки на улицах над нами потешались. Вчера я также видел новый пароход "Архимед" и подробно его обследовал, и т.д. Окрестности Лондона изумительно хороши и парки в городе очень привлекательны. Но говорят, что сейчас все мертво и пустынно в сравнении с тем, как бывает во время сезона. Ты не рассердишься, дорогая Аннет, что я уже купил для тебя коекакие красивые вещи, которые, я надеюсь, будут также и полезны, и тебе понравятся. Чтобы ты могла строить свои планы, я тебе сразу напишу, что это такое: так вот, 1, 2 хорошенькие носовые платки с вышитой каймой 11 рубл. 6⁰, 2-е 6 пар самых лучших чулок полотняной вязки 26 р., 3-е 20 арш. материи, называемой поплин, которая выделяется только в Ирландии из полотна и шелка, это прелестная новинка, 100 р., 4-е 2 платья из *mousseline de laine*, оба вместе 64 р., они замечательно красивы, и так как я не знал, какое лучше, то и купил оба, 5-е 13 аршин фланели для утреннего платья или 7-е очень красивая изысканная лента, и замечательно дешевая 16 1/2 руб., 8-е масса мелочей для твоего будущего секретера и письменного стола. Полотно я куплю тебе в Германии. Для себя накупил пока только всяких полезных вещей, между прочим дюжину бумажных /ситцевых/ рубашек за 56 р., шерстяную фуфайку и т.п.; так как уже становится холодно, я заказал также теплый свитер. В общем, и здесь ничего не обходится даром, и я считаю, что предметы туалета стоят здесь немногим дешевле, чем в Петербурге. В прошлую пятницу в день рождения наследника я присутствовал на богослужении в греческой капелле, при этом я много думал о вас, мои дорогие, и молился

за вас. Вечером у посланника был большой обед, который начался в 8 часов. Я в течение нескольких дней чувствовал себя не совсем хорошо и страдал поносом, один из лучших здешних врачей д-р Голланд, с которым я познакомился через лорда Аврикаде, прописал мне ревенную микстуру, которая мне очень помогла, так что теперь я почти совсем поправился. Большинство моих знакомых страдают той-же болезнью, которая сейчас здесь распространена. Так что ты не должна думать, что она у меня была вызвана погрешностями в диете. Только что я прочел в газетах, что в Глазго делают сногшибательные приготовления к нашей встрече. Между прочим, имеется в виду обед на 1000 персон, дамы умирают от нетерпения с нами познакомиться, и не знаю, какой именно ученой даме я предназначен в жертву, но не бойся, дорогая моя жена, твое место ни одна из них не сможет оспаривать. Меня радует, как ты ведешь дневник, продолжай и дальше вести его так-же. Ты не написала мне, выполнила-ли Машенька свое намерение погостить у тебя некоторое время в продолжение моего отсутствия, мне это было-бы очень приятно, поскольку ты имела бы тогда известное развлечение и не так предавалась бы грустным мыслям. Как и мама написали мне, что Гумбольдт вновь предпринял шаг перед королем, чтоб добыть мне орден; правда, я был-бы не прочь его получить, но я в это что-то мало верю. Здесь очень много говорят о войне и мире. Скажи нашему другу Шильдеру. Здесь один человек сделал изобретение можно уничтожить в одно мгновение с большого расстояния целый флот. Газеты кричат о том, что правительство не желает купить этот секрет, и таким образом упускает случай иметь превосходство. Однако большинство считает этот секрет за парлатанство. Я пока еще не старался с ним ознакомиться⁶, и пожалуй и дальше не буду стараться. Когда увидишь Ленца, много раз поклонись ему от меня и сообщи ему следующее. Пока я еще не видел и не слышал здесь ничего нового и думаю, что мы и в теоретическом, и в практическом отношении еще стоим на шаг впереди. Говоря без лишней гордости, нам приходится скорее учить, чем учиться. Мы оба здесь в большом почете, наши работы распространяются здесь в оттиках. Электромагнитная машина с намагничиванием лишь одной системы /постройной/ считается здесь

наилучшей; я видел, как она работает, и думаю действительно, что она обладает некоторыми преимуществами, может быть, я привезу с собой модель, чтобы поставить основательные сравнительные опыты. В ней, конечно, нет ничего особенного, я предпочитаю мой коммутатор, ибо здешний имеет приспособление *va et vient* / движение в ту и другую сторону / чтобы легче заменить сгоревшие части. Сосуды для батарей, как глиняные, так и из нового сорта фаянса, очень хороши, Фарадей - исключительно приятная личность, Грове - джентельмен и *адъ крат*, Гекейрт - спекулянт, который любит опыты в большом масштабе, это чудесный, добродушный парень. Даниельса я еще не видел, он ужасно сердится что гальванопластика от него ускользнула.... Гаррис повидимому очень деловитый человек, но я его еще не знаю. Фокс Тальбот пользуется большим уважением, ибо имеет очень знатных родственников. Уиттстон меня очень заинтересовал, мне кажется, именно он делает самые основательные опыты. Его новый телеграф очень изящен и остроумен, опыты, которые он производил в большом / ~~количестве~~ / масштабе с проводом в 14 или 16 английских миль, дали очень любопытные результаты в отношении *ответвления* ~~небольшого~~ проводов. Для электромагнита с чрезвычайно тонкой проволокой, обмотанной в один ряд мелком, в большой мере сказывается гигрометрическое состояние воздуха. При сырой погоде он не притягивает даже с 50 парами пластинок, но стоит его нагреть, он дает свою работу даже при 5 парах. Он построил цепи с амальгамой ^мкашпи, которые дают почти вдвое большую электродвижущую силу, чем при цинковой амальгаме. Он знает теорию Ома и вычисляет по ней, но по моему неправильно. После того, как он показал мне массу чисто практических вещей, он дошел наконец до своего новейшего прибора, относительно которого он утверждает, что это вершина достижения, и при его помощи можно с величайшей легкостью разрешить все *геометрические* вопросы. В конце концов он вытаскивает его, но с условием, что я не сделаю ничего из виденного достоянием гласности. Я, конечно, полон нетерпения, шкаф открывается, и о сирприз, появляется мой регулятор тока, лишь с той разницей, что деревянный и медный винт лежат не на одной оси, а рядом, что имеет много

отрицательных сторон. Кроме того, там устроен счетчик, как это предлагал и имел в виду сделать Ленц, чтоб считать обороты. Какое-то наитие заставило меня взять с собой сттиск описания моего прибора и случайно сунуть его в карман. М-р Уитетон был не мало смущен, когда я показал ему чертеж. Он между прочим рассказал мне, что ставил целый ряд опытов для сравнения электродвижущих сил различных металлов, и эти силы относились между собой, как количества оборотов, необходимых, чтоб вызвать то-же отклонение магнитной стрелки. Так, например, при одной паре пластинок нужно 70 оборотов винта, чтоб вызвать отклонение на 45° , стало быть при двух парах - 140, чтоб вызвать то-же отклонение. Эта теория полностью подтвердилась опытами /!!!/. Я, конечно, тотчас же обнаружил грубейшее заблуждение, но мне и до сих пор не удалось втолковать ему, что весь способ неправилен, ибо он случайно забыл *LW / Leitungs-widerstand*, -сопротивление проводов / мультипликатора. Вы, конечно, в невинности души полагаете, что он брал мультипликатор Гурьона с чрезвычайно тонкой проволокой. Я боюсь, что он проделал большую работу зря. Но это в конце концов не беда, хорошо и то, что здесь положено начало здравым *наблюд(ениям)*. Система пробных проволок для интерполяции устроена очень хорошо. А *LW* были не слишком велики, они взяты пропорциональными длинам, что практически вполне допустимо, поскольку эти проволоки служат для исследования телеграфных линий. В общем, Уитетон - очень талантливая голова, которая однако еще нуждается в известной школе, прежде чем он сможет позволить себе входить в тонкости реометрии. -Мне хочется, чтоб здесь был построен вольтметр в большом масштабе, не зная только, как это выполнить, и никто не может мне дать доброго совета по этому поводу. Я дал прокатать то небольшое количество платины, какое взял с собой, в очень тонкий листок, он кладется между двумя медными пластинками. В Глазго я встречу врагов, в частности, Мора из Кобленца.

Теперь, дорогая Аннет, я хочу написать тебе, что в отношении моего отъезда отсюда я еще не могу сказать ничего определенного. Пока что я думаю, что лучше будет возвращаться сухим путем, чем пароходом. Мне было бы приятно иметь для этого сухопутного возвращения попутчика в Берлине. Я одновремен-

но выиграл бы или проиграл-бы тогда в том отношении, что мог-бы навестить Хаха в Кенигсберге. Но я предоставляю все судьбе или обстоятельствам и не предпримаю ничего заранее. Могу только сказать тебе, что я с нетерпением мечтаю возвратиться к своим пенатам и домашнему очагу, которым, благодаря тебе, стал для меня столь милым. Как мне хотелось бы скорее заключить в свои объятия тебя и детей. Ну, до свидания, моя любимая Аннет, сердечно поцелуй от меня детей и расскажи им побольше об их папе. У Николинки еще не появились зубы? Ну, еще раз до свидания, всего наилучшего, дорогая Аннет, передай мой сердечный привет всем друзьям и знакомым и вспоминай с неизменной любовью

твоего преданного всего тебя любящего, даже за
пределами вечности,

Морица.